# «ИНТРОДУКЦИЯ» В ФИЛОСОФСКИЙ КУРС ФЕОФИЛАКТА (Лопатинского)

*А. В. Панибратцев*

Московская Славяно-греко-латинская академия, основанная братьями Лихудами в 1687 г., в первой четверти XVIII в. оставалась крупнейшим российским образовательным центром. К сожалению, история академии с надлежащей полнотой до сих пор не изучена, не исследовано и философское наследие профессоров академии, многие из которых оставили заметный след в духовной эволюции русского общества.

Среди профессоров Московской Славяно-греко-латинской академии архиепископ Феофилакт (в миру Ф. Л. Лопатинский) занимает особое, в высшей степени примечательное место. Трудами Феофилакта преподавание философии в стенах академии удалось поднять на качественно новый, профессиональный уровень. Начиная с курсов Феофилакта, академическая философская традиция более уже не прерывалась вплоть до 1917 г.

Просвященный Феофилакт родился на Волынщине в дворянской семье. Первоначальное образование он получил в Киево-Могилянской академии, затем путешествовал по Европе, чтобы пополнить образование. В 1702 г. его уже можно было встретить в Москве, где ему пришлось сотрудничать с преподавателями преобразованной Московской академии. С 1704 по 1706 г. Феофилакт читал студентам философский курс, после завершения которого сам начал читать лекции по богословию. С 1708 по 1722 г. Феофилакт был ректором Московской академии, одновременно исполняя должность настоятеля Заиконоспасского монастыря.

Занимая пост ректора, Феофилакт деятельно поддерживает преобразовательную политику Петра I, составляет проповеди, в которых патриотически оцениваются события русско-шведской войны.

С 1714 по 1726 г. Феофилакт плодотворно трудился над славянским переводом Библии, в 1728 г. издает основное со-

© А. В. Панибратцев, публикация, 1993

чинение Стефана Яворского «Камень веры». Публикация «Камня веры» вызвала отрицательную реакцию среди ориентирующихся на Германию государственных деятелей; кроме того, придворная верхушка с раздражением воспринимала упорное нежелание Лопатинского участвовать в многочисленных дворцовых интригах, в чем, к примеру, весьма преуспел Ф. Прокопович. Понятно, что, обладая означенными качествами, Феофилакт не мог рассчитывать на спокойную жизнь. Так и случилось в действительности: в мрачное десятилетие бироновского террора Феофилакт стал жертвой беспощадной борьбы придворных группировок.

В регентство Анны Леопольдовны, когда были пресечены наиболее вопиющие преступления предшествующего режима, Феофилакт получил помилование, причем ему были возвращены все должности и привилегии. 6 мая 1741 г. измученный многолетними страданиями тяжело больной старик тихо отошел в вечность...

Философское и литературное наследие Феофилакта весьма обширно, многое до сих пор не опубликовано, часть рукописей за прошедшие 250 лет оказалась испорчена или утеряна. Публикуемая нами в переводе с латинского языка «Интродукция» (введение) представляет собой самостоятельный раздел обширного философского курса, читавшегося Феофилактом в Московской Славяно-греко-латинской академии с 1704 по 1706 г. При работе над переводом использовались рукописи, в настоящее время хранящиеся в ОР ГБЛ, Ф. 173.1. № 289, 290, 291. В спорных случаях предпочтение отдавалось рукописи № 289, сохраняющей следы авторской правки. Автор перевода выражает чувство глубокой благодарности Е. В. Антоновой, оказавшей существенную помощь при подготовке данной работы.

Каких трудов, прилежания и усидчивости требует изучение философии, ясно слушателю из заглавия. Некогда Геракл остановился на распутье двух дорог, нам же предстоит пройти все три пути Аристотеля, так что для успешного завершения предприятия нам потребны силы по крайней мере равные силам Геракла, если не большие. Многие отправлялись в путь, но многие и не выдерживали трудностей:

> Только те немногие герои, к кому благосклонно
> Отнесся справедливый Юпитер или поднявшиеся на небо
> Благодаря собственной доблести, смогли получить награду.

Прочитал я вам стихи не с тем умыслом, чтобы отпугнуть переступающих порог мудрости, отвращая их тем самым от учения весьма полезного и единственно необходимого. Напротив, я хочу побудить вас к трудам, соразмерным способностям каждого, ибо способности эти даровал нам Всемогущий и Все-

благой Бог. А для занятий философией такие способности вполне достаточны. Потому требую я от вас мужества и неустанных трудов, замечая, что многое обещает благоприятный исход, так как вы рождены с задатками Алкида для великих дел.

Наши верные надежды на благоприятное завершение философского курса мы связываем с Единым в Троице и Троичным в Едином Господе Боге. С именем Его мы и приступаем к изложению философского курса. Пусть Святейшая Божья Матерь, Завершение Вечной Премудрости, откроет для нас подступы к наукам, ибо от Ее непрочной колыбели принимаем мы саму философию[1]. Вы же, святые небожители, осветите незрелые умы светом вашей славы, так как непосредственно дарованное от Бога знание делает вас философами. После него вам посвящаем мы наши труды. Пусть же ваша постоянная милость и острый ум разрешат все трудности. Напрасны были бы усилия и речи наши без чаяния награды, поэтому мы надеемся воспитать мудрых учеников, величайшую за наши старания прибыль.

Философию изучим мы с помощью самого распространенного и общеупотребительного способа: прежде всего приступим к диалектике, во-вторых, к логике, потом к физике, далее к метафизике, затем изложим вторую часть физики вместе с прочим туда относящимся[2]. Перед тем как перейти к каждой из этих частей в отдельности, мы объясним философию в общем. Здесь мы следуем естественному порядку, ведь сначала следует излагать более общее, как то учит Аристотель в 7 главе 1 книги «Физики»[3]. Подобное объяснение послужит нам своеобразным вступлением.

*Л.2.*

## ДИСПУТ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ. ОБЪЯСНЯЕТСЯ, ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ

Мы часто ненавидим незнакомое, как заметил еще Тертуллиан, говоря о язычниках, ненавидевших христианство из-за незнания преимуществ нашей веры. Тертуллиан сказал: «Они ненавидят, потому что не знают предмет своей ненависти. Но как только они узнают его, то сразу перестанут и ненавидеть». Вот почему мы предлагаем начинающим прежде всего ознакомиться с объяснением философии. Объяснение это заключается в пяти вопросах: первый вопрос — об имени, понятии и существовании философии, второй вопрос — о причинах философии, третий касается свойств, четвертый — разделения, или видов, пятый посвящен философским направлениям.

*Вопрос первый. Имя, понятие и существование философии.*

1. Мы опускаем такие риторические определения и перифразы, как: «Философия есть искательница истины в той и другой жизни, властительница нравов, мать славных искусств». Для обозначения философии существует только два простых

отличительных имени. Одно из них древнее, а именно мудрость, другое новее — философия. Поэтому те, кого сегодня называют философами, раньше назывались мудрецами. И до сих пор мы говорим о семи греческих мудрецах: Фалесе Милетском, Солоне Саламинском, Хилоне Лакедемонянине, Питтаке Митиленском, Бианте Приенском, Клеобуле Линдском и Периандре Коринфском.

2. Слово «мудрость» (sapientia) означает некое выдающееся знание (cognitio), благодаря которому как бы простым усмотрением раскрываются следствия, скрытые в основании. Подобным знанием обладают ангелы. Слово же «философия» составлено из двух греческих слов — φίλος и σοφία и означает «любовь к мудрости». Лучше всего оно передается русским словом «любомудрие»[4]. Сенека прекрасно сказал о философии и мудрости в 89-м письме: «Для человеческого ума высшим благом является мудрость, философия же представляет собой страстную любовь к мудрости. Мудрость указывает путь, по которому должна следовать философия... Точно так же, как сильно отличаются скупость и богатство — скупость алчет, к богатству стремятся, отличаются друг от друга мудрость и философия. Мудрость — это результат занятий философией и награда за такие занятия. Философия находится в движении, цель которого — мудрость»[5]. Только обладание мудростью делает мудрецами стремящихся к этому. Так, некогда Пифагор, как свидетельствует Диоген Лаэртский в жизнеописании философа, на вопрос, заданный тираном Леонтом: «Мудрец ли ты?» — скромно ответил: «Я не мудрец (σοφον), но стремящийся (φιλοσωφον) мудрости »[6].

3. Если останавливаться на содержании, то, следуя общепринятому мнению, философия есть знание сущего, как сотворенного, так и несотворенного, знание, полученное благодаря свету природного и верного разума (secundum naturae et uctae rationis lumen). Или же: достоверное и очевидное познание дел божественных и человеческих, а также их причин. Или же, как обычно определяют, познание всех вещей, существующих в природе, так как сверхприродное в философии не изучается. Под божественным и духовным следует понимать Бога и Его творения, под человеческим — тела, самого человека и человеческие действия.

4. «Философия» может употребляться как собирательное понятие, применимое к энциклопедии наук о природе, тогда наши определения будут правильны. Но «философия» может также употребляться и распределительно (distributive), а именно вместо каждой из наук о природе, например вместо логики, физики и т. д. Если придерживаться такого употребления, то наши определения окажутся неподходящими. Приведем пример: физика не дает познания обо всем существующем в природе, так же как и метафизика. При распределительном употреблении следует дать следующее определение философии: философия есть достоверное и очевидное познание природных

вещей (rerum naturalium), отвлекаясь от видовых отличий, т. е., когда мы не говорим, относится ли познаваемое к предмету логики, этики, физики, метафизики или математики. Далее, понимаемая собирательно, философия может рассматриваться двояко. Во-первых, как совершенная, относящаяся ко всему, и во-вторых, как несовершенная, относящаяся только к некоторому. После предварительных рассуждений начинается

## РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ,
## В КОТОРОМ УСТАНАВЛИВАЮТСЯ ПОЛОЖЕНИЯ

*5. Положение первое. Некоторая философия возможна*

Доказательство: к философии мы стремимся естественным образом, а то, к чему стремятся естественным образом, будет и возможным, ибо никакое естественное стремление не может обманывать. И Аристотель в 1-й книге «О небе» сказал, что Бог и природа ничего не делают напрасно[7]. Но к философии мы стремимся естественным образом, следовательно, философия возможна. Меньшая посылка доказывается, во-первых, авторитетом Аристотеля. В начале 1-й книги «Метафизики» читаем: «Все люди от природы стремятся к знанию»[8]. Следовательно, к философии мы стремимся естественным образом. Во-вторых, та же меньшая посылка доказывается рационально (ratione): естественным будет то стремление, которое мы обнаружим в каком-нибудь целом виде, например всякий камень стремится к центру и т. д. Но стремление к знанию мы обнаружили у целого вида, а именно у людей[9]. Следовательно...

6. *Положение второе. Некоторая философия существует.*

Положение направлено против древней академии, в которой допускался «акаталепсис»[10], т. е. непознаваемость всего сущего. Направлено оно и против пирронистов, в действительности стремившихся единственно к «арреписии» и «эпохэ»[11], т. е. к сомнению обо всем. Пирронисты убеждали всех, что истину необходимо искать, оттого их и назвали скептиками и инквизиторами. // Доказательство: многое познается естественным образом, достоверно и очевидно, например камень падает, потому что он тяжелый, кровопускание сбивает жар, так как тепло, вызывающее жар, находится в крови. Следовательно, философия существует. Следования смотри в определении физики под № 3. Положение подтверждается и тем, что написано много книг по физике и во всем мире существует множество философских школ.

*л.з.*

*7. Положение третье. Совершенной философии не существует.*

1-е доказательство из «Екклезиаста», гл. 1, где после слов о движении солнца и вечном течении рек в море добавлено: со-

вокупность существующего сложна и не объяснить всего речью[12].

2-е доказательство: совершенной философией мы называем достоверное и очевидное знание обо всем существующем в природе. Но такого знания не существует. Следовательно, не существует и совершенной философии. Объсняю меньшую посылку. Никто до сих пор так и не отыскал истинной причины волнения моря, лихорадки, поворота стрелки магнита к полюсу, следовательно, нет и знания (обо всем существующем в природе). Сказанное можно объяснить тем, что большинство объектов слишком отдалено от наших чувств, а в уме ничего нет, чего бы прежде не находилось в ощущении. Или же, исходя из слов Гиппократа, «обучение искусствам требует длительного времени, жизнь коротка, а опыт достигается трудно». Итак, совершенной философии не существует. В силу приведенных нами оснований ясно, что совершенной философии не только не существует, но и нет никакой естественной возможности для ее возникновения.

## РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ОТВЕТЫ НА ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ

8. Возражение 1-е: против положения 1-го под № 5, разрушается основание наших рассуждений. Из стремления к философии неправомерно заключать о ее возможности. Люди стремятся иногда к недостижимому, подобно тому как Первозданный человек[13] стремился к божественности. Следовательно, хотя мы и стремимся к философии, но это еще не значит, что она возможна.

Отвечаю, отрицая антецедент, и уточняю доказательство. Я согласен с тем, что к невозможному стремятся произвольно и свободно (appetitu arbitrario et libero), но не согласен с тем, что к невозможному стремятся естественным образом. С другой стороны, к философии мы стремимся естественным образом, как было сказано в § 6.

9. Ты скажешь, что к некоторым невозможным вещам мы стремимся естественным образом. Например, человек естественным образом стремится к бессмертию, но достичь такого состояния естественным путем он не может. Следовательно, ответ на возражение неудовлетворителен.

Ответ. Отрицаю антецедент, уточняя доказательство. Соглашаюсь с тем, что человек стремится естественным образом к бессмертию и не может его достигнуть естественным путем для себя как целого. Отрицаю то, что человек не может естественным образом достигнуть бессмертия для какой-нибудь своей части, в самом деле, душа человека по природе бессмерт-
*Л.3.об.* на и об этом речь пойдет // в «Анимастике». Достаточно того,

чтобы естественное стремление не было напрасным. Отсюда же утверждаю, что стремление к философии не относится к человеку как к целому, ибо не существует совершенной философии, как говорилось в § 7. По крайней мере подобное стремление существует частично.

10. Ты будешь настаивать: дикие звери естественным образом стремятся к бессмертию, например они избегают смертельной опасности. Но подобное стремление никоим образом не может проникать в животное частично, следовательно, существует естественное стремление к невозможному для целого.

Подтвержение: мул стремится к деторождению естественным образом, так как у него есть необходимые для этого органы, но породить детей он не может. Следовательно, естественное стремление может быть напрасным.

11. Отвечаю на возражение, отрицая большую посылку: животные не достигают бессмертия из-за ограниченности своего стремления. Очевидно, что животные стремятся сохранить то состояние, в котором они пребывают, и уклоняются от того, что может причинить вред, но все это происходит не из-за стремления к бессмертию. Большую посылку можем опустить, попросту отрицая меньшую: звери естественным образом достигают бессмертия, но не в отдельном животном, а как вид. Аристотель учит об этом во 2-й книге «О душе», глава 3[14].

12. Антецедент подтверждения нас не устраивает, кроме того, он вообще ложен, что подтверждается следующими местами: Аристотель «История животных», главы 22 и 24 шестой книги[15], Плиний «Естественная история», 44-я глава восьмой книги[16]. Разъясняю консеквент: итак, естественное стремление бывает напрасным у монстров, возникающих в силу ошибок природы. Следовательно, стремление... Здесь я соглашаюсь со следованием, но отрицаю то, что подобное происходит в соответствии с законами природы. Нет ничего удивительного, когда природа ошибается в своем ошибочном действии.

13. Возражение второе против второго положения (§ 6). Философия представляет собой достоверное и очевидное познание, но такого познания не существует. Следовательно, философии не существует. Доказательство меньшей посылки: то, что опирается на недостоверное (incertum) свидетельство, само оказывается недостоверным. Но все наше познание опирается на недостоверное свидетельство, так как оно опирается на показания чувств, а оно определенно ложное и недостоверное. Следовательно, не существует достоверного познания и т. д.

Меньшая посылка доказывается следующим положением — «в уме нет ничего, чего раньше не было бы в ощущениях», которое, кажется, опирается на Аристотеля («Вторая аналитика», кн. 1, гл. 15; «О душе», кн. 3, гл. 8[17]). Следовательно, все наше познание основывается на показаниях органов чувств.

14. Отвечаю, отрицая меньшую посылку и разъясняя доказательство. Соглашаюсь с тем, что свидетельства чувств лож-

ные и недостоверные, когда отсутствуют все необходимые (для правильного чувственного восприятия. — *А. П.*) условия[18], но если такие условия существуют, то возражение неверно. Для правильного чувственного восприятия, при котором чувства нас не обманывают и сами не заблуждаются (nec fallantur), требуются три условия. Во-первых, чтобы органы чувств находились в здором состоянии (Sit bene dispositum). Когда это условие не выполняется, например, при болезни желтухой, зрение
*Л.4.* нас обманывает. // Во-вторых, не должно быть помех в среде (ut medium sit bene affectum), если второе условие не выполняется, например, когда мы смотрим сквозь цветное стекло, зрение нас обманывает. В-третьих, объект должен находиться на необходимом расстоянии и в определенном соотношении, если это условие не соблюдается, то солнце и атомы кажутся одинаковыми.

15. Ты будешь настаивать — Диоген Лаэртский приводит следующие слова Аристотеля в жизнеописании этого философа: лжецы стяжали себе такую славу, что даже если и скажут правду, то все равно им никто не поверит[19]. Но мы согласились с тем, что чувства иногда нас обманывают. Следовательно, им никогда нельзя верить. Следовательно... Отвечаю, разъясняя большую посылку: лжецы стяжали и т. д. Соглашаюсь с большой посылкой в том, что нельзя никогда доверять чувствам, если не существует правил, с помощью которых можно определить истинность показаний чувств. Но когда такие правила налицо, то большая посылка оказывается ложной. Три правила, приведенные нами раньше, суть те самые, с помощью которых мы определяем истинность показаний органов чувств.

16. Возражение третье против положения седьмого, приведенного в § 7. Мы естественным образом стремимся к совершенной философии. Следовательно, совершенная философия существует. Следование доказывается в § 15. Отвечаю, отрицая вывод. Для того чтобы какое-нибудь стремление не оказалось напрасным, достаточно достигнуть цель хотя бы частично. Это ясно видно на примере материи, которая стремится к обладанию всеми формами, но никогда ими не обладает. Прочее, относящееся к вопросу, будет сказано в пролегоменах к логике.

*Вопрос второй. Каковы причины философии?*

Так как философия достигает знания посредством раскрытия причин, то и сама она должна быть познана через свои причины, о которых и идет исследование. В большинстве случаев результат получается благодаря действию четырех причин: целевой, действующей материальной и формальной. Понятие от этих причин по праву раскрывается в «Физике». Сейчас же мы просто предполагаем их существование. К указанным четырем причинам прибавляются причины, приведшие к возрождению философии.

## 17. РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. УСТАНАВЛИВАЮТСЯ ПОЛОЖЕНИЯ

Положение первое. Материальная цель философии — человек. Основание: философия направлена к удобству и украшению человека. Следовательно, человек будет материальной целью (finis cui) философии. Следование станет более ясным из «Физики».

18. Положение второе. Формальная цель (finis cuius gratia) философии — познание истины и упражнение в добродетели. Доказательство: формальная цель чего-либо есть то благо, ради которого что-либо существует. Но философия необходима для познания истины и упражнения в добродетели. Действительно, все части философии ведут к познанию истины, а этика, кроме того, ведет к добродетельной жизни. Следовательно, формальная цель философии заключается в познании истины и в упражнении в добродетели.

19. Из доказательства следует, что цель философии есть естественное блаженство, заключающееся в познании первой истины и в добродетельнейшей жизни. Вот почему святой Августин считал достижение блаженства единственной целью философии.

20. Положение третье: действующая причина философии — Бог, передавший ее Адаму.

Доказательство первое: Бог сотворил Адама для того. чтобы тот сделался учителем человеческого рода. Следовательно, Бог должен был дать Адаму все необходимое для надлежащего исполнения этой задачи. Разумеется, среди необходимого должна быть и философия, сказано ведь в пословице: «Кто дает существование, тот дает и все для существования необходимое», хотя означенная пословица больше подходит к этике, чем к физике. Основание первое: так как все сотворенное Богом совершенно, Адам, как совершенное разумное существо, должен был быть знакомым с философией. Второе основание: Господь создал вещи вместе с украшениями, как-то: деревья с листьями и плодами. Следовательно, человек был создан с присущими ему украшениями, среди которых не последнее место занимает и философия. Третье основание — Бог придал Адаму не детское тело, но тело могучего мужа. Следовательно, и дух Адама украшался всеми добродетелями и знаниями, свойственными человеку.

21. Доказательство второе: Адам уже в самые первые дни был философом, так как распространенная пословица гласит: «Дело мудрого давать названия вещам», а Адам дал названия всем животным[19]. Но Адам не мог в первые дни обучиться философии, ибо для этого ему не хватило бы времени. Следовательно, философия ему была дарована от Бога.

22. Положение четвертое. Причины, определившие возрождение философии, суть следующие: удивление, опыт и опыт-

ность (admiratio, usus et experientia). Прежде чем приступить к доказательству положения, во-первых, предварительно заметим, что удивление осуществляется благодаря деятельности разума, ибо люди удивляются из-за незнания причин. Удивление вызывает сильное желание познать неизвестные причины. Поэтому ясно, что только существо, разумное по природе, но еще не обладающее знанием, способно к удивлению.

Во-вторых, опыт есть проверяемое приложение причины к следствию.

В-третьих, опытность есть наблюдение многих единичных вещей, их сходства друг с другом, воспринимаемого чувствами или умозрительно.

23. Положение доказывается благодаря авторитету Аристотеля, писавшего во второй главе 1-й книги «Метафизики»: «И раньше и теперь люди начали заниматься философией из-за удивления»[20]. И в первой главе той же книги: «Люди добились знания и искусства благодаря опыту»[21].

Поясним сказанное на примере того, как обычно поступают люди, когда сталкиваются с чем-нибудь непривычным. Сначала они приходят в недоумение, которое принуждает искать причины необычного явления. Когда же весьма вероятная причина найдена, то она проверяется с помощью многих попыток, причем стремятся доказать истинность именно этой причины. Знающими же мы считаем себя только тогда, когда видим, что такая-то причина всегда приводит к такому-то следствию. К примеру, в древности люди сначала пугались, видя как полная Луна внезапно уходила во тьму. Позже они стали искать причину резкого изменения освещенности Луны — может быть, ее закрыли какие-нибудь облака? Но они видели, что до затмения
*Л.5.* небо было ясным. // Люди продолжали исследование — может быть, Луна ушла в какое-нибудь другое место? Но вот она снова появляется, сохраняя свою прежнюю величину. Тогда, может быть, затмение происходит от того, что Земля оказывается между Луной и Солнцем, препятствуя распространению света? Посчитали подобное объяснение вероятным. После того как неоднократно подмечали убывание Луны из-за нахождения Земли между ней и Солнцем, решили, что так и происходит в действительности, посчитав себя знающими. Подобным образом объясняли и прочее.

24. Решать вопрос о том, какой из народов первый возродил философское знание, следует скорее истории, чем Науке (философии. — *А. П.*). Галлы приписывают возрождение философии своим друидам, греки — мудрецам, персы — магам, индийцы — гимнософистам, египтяне — жрецам, евреи — раввинам, вавилоняне и ассирийцы — халдеям.

Подобные споры с легкостью прекращаются, если сказать, что философию восстановили евреи, египтяне и вавилоняне. От них философии научились греки, от греков — римляне, а уже от римлян — все прочие народы.

Аристотель заявляет, что греки почерпнули от египтян и

вавилонян многие достоверные сведения о звездах. Там же, в 12-й главе второй книги «О небе», Аристотель называет означенные народы древними наблюдателями (неба. — *А. П.*)[22]. В десятой главе 7-й книги «О государстве» Аристотель называет египтян самым древним народом из живущих на земле[23]. В первой главе «Метафизики» сказано, что математикой впервые начали заниматься в Египте[24]. Но как бы то ни было, философия многим обязана Аристотелю, что становится видно при знакомстве с сочинениями этого тончайшего философа.

25. Положение пятое. Каждый человек в отдельности является действующей причиной той философии, которой он владеет. Доказательство: каждый в отдельности является действующей причиной тех природных свойств, которыми он обладает благодаря своим поступкам. Подробнее об этом будет сказано в другом месте. Но философия есть природное приобретенное свойство (habitus Naturalis). Следовательно, каждый в отдельности является действующей причиной по отношению к той философии, которой он владеет. Он становится философом благодаря наставлениям как живущих, так и живших в прошлом.

26. Положение шестое. Стать философом можно двумя способами: с помощью Бога или посредством обучения. Означенные способы нами уже были упомянуты, других же придумать невозможно.

27. Положение седьмое. Человек является отыменным субъектом (subjectum denominationis) философии. Доказательство: отыменным субъектом является нечто, получающее имя от какой-нибудь формы. Но человек и есть то, что получает от философии имя философ. Следовательно, отыменным субъектом философии является человек.

28. Положение восьмое. Формальный субъект свойственности (subjectum inhaesionis quo) философии — человеческий разум. Доказательство: формальный субъект свойственности или ближайшее свойство чего-либо есть та возможность, откуда получается и где оформляется означенное свойство. Но философия выводится из разума и в нем пребывает. Следовательно, формальным субъектом свойственности для философии будет человеческий разум.

29. Положение девятое. Материальный объект философии есть любая материальная вещь, познаваемая естественным образом. Формальный объект есть сама эта познаваемость. Первое доказательство: мы опираемся на авторитет Аристотеля, который говорит во второй главе 4-й книги «Метафизики», что философия представляет собой возможность получать сведе-
*Л.5.об.* ния обо всем[25]. // Второе доказательство рациональное. Так как философия рассуждает обо всем существующем в природе, то именно эта познаваемость и отличает философию ото всех прочих наук. Следовательно, материальный объект философии есть любая природная вещь и т. д.

30. Положение десятое. Материя, откуда выводится фило-

софия, есть разум. Основание: так как субъект свойственности всегда есть субъект выведения, поскольку любой случайный признак (accidens) выводится из субъекта, которому он присущ. Иными словами, он зависит от этого субъекта в своем возникновении и присущности. Но разум является субъектом свойственности философии, как то было сказано в § 28, следовательно, и субъектом выведения.

31. Положение одиннадцатое. Философия не обладает «материей из которой» в собственном смысле слова. Мы отметили, что философия воспринимается духовным субъектом, т. е. разумом. Следовательно, она духовна. Действительно, любое воспринимаемое должно восприниматься, уподобляясь воспринимающему, значит, философия не обладает материей «из которой» в собственном смысле. Однако такие части философии, как логика, этика и т. д., по аналогии могут считаться материей «из которой» в переносном смысле.

32. Положение двенадцатое. Философия не обладает физической формой. Основание: аксиома гласит — формы от формы не существует. Но философия сама есть форма, воспринимаемая субъектом — разумом. Следовательно, философия не обладает физической формой, хотя она имеет метафизическую форму. Действительно, метафизическая форма с необходимостью наличествует у любой вещи согласно определению в § 3.

## РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ОТВЕТЫ НА ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОЖЕНИЙ

33. Возражение первое против положения третьего в § 20. Известная пословица гласит: «Всяк грешит, того не ведая». Но Адам согрешил. Следовательно, он находился в неведении. Следовательно, Бог не вложил в него философского знания.

34. Отвечаю, разъясняя большую посылку. Люди грешат, не ведая в момент совершения греховного действия, т. е. не обращая на грех достаточного внимания. С другой стороны, согласно учению теологов, для совершения греха необходима осознанность. Я отрицаю то, что все грешат, находясь в состоянии незнания, словно бы незнание являлось их устойчивым свойством. Но я согласен с тем, что Адам согрешил. Уточняю следствие — «следовательно, он находился в неведении». Следствие: «Адам не обладал знанием в момент совершения греховного действия» — не удовлетворительно, ибо Адам хорошо знал, что яблоко познания вкушать нельзя. Знал он и наказания, установленные за нарушение запрета. Итак, я отрицаю следование: «Адам не обладал знанием». Впрочем, подобные вопросы рассматриваются в курсе теологии.

35. Ты скажешь: Адам согрешил, стремясь обрести знание. Следовательно, он не обладал знанием. Тем более, знание не могло быть приобретенным свойством. Подтверждение: в книге Бытия сказано, что глаза их (Адама и Евы. — *А. П.*) откры-

лись. Следовательно, до совершения греха глаза были закрыты[26], т. е. они не обладали знанием.

Ответ. Уточняю большую посылку. Соглашаюсь с тем, что Адам согрешил, стремясь к получению знания, которым обладал Господь. Да и дьявол говорил Еве: «Вы станете как Боги», обещая ей Божественную премудрость. Отрицаю большую посылку, если считать, что Адам стремился к знанию, свойственному человеку, ибо таким знанием он уже обладал, как то было
*л.б.* сказано в § 20. // Уточняю следствие: итак, до совершения греха их глаза были закрыты. Соглашаюсь с тем, что они не знали зла на опыте, но не согласен с тем, что они не имели о нем теоретического представления.

36. Возражение второе против положения четвертого в § 22. Философское познание должно быть достоверным и направленным на общее, да и Аристотель считал, что возможно только знание общего. Однако опыт не дает знания общего, ведь при опыте осуществляется познание единичных предметов. Во-вторых, опытное знание не будет и достоверным. Допустим, я достоверно знаю, что этот человек белый. Тем не менее у меня нет никакой уверенности, что всякий человек бел. Следовательно, опыт не приводит к философскому знанию.

Отвечаю, во-первых, отрицая первую часть большей посылки. Аристотель среди видов доказывающего силлогизма назвал и экспозиторный силлогизм. С другой стороны, высказывание Аристотеля о том, что не существует науки о единичных вещах, остается в высшей степени верным, ибо единичные вещи бывают очень схожими друг с другом. Кроме того, число их не ограничено.

Отвечаю, во-вторых, соглашаясь с большей посылкой и разъясняя меньшую. Соглашаюсь с тем, что опыт не приводит к общему и достоверному знанию случайных признаков. К числу таких признаков относится, например, белизна человека. Отрицаю то, что опыт не приводит к знанию, общему и достоверному, существенных свойств. То, что необходимым образом присуще всем вещам, сходно. Таким образом, изучив два или три неделимых (объекта. — *А. П.*), мы потенциально получаем знание обо всех.

37. Возражение второе против положения пятого в § 25. Следствие из действующей причины должно заключаться в той же причине. Однако первоначально философия в разуме не находится. Следовательно, человеческий разум не является действующей причиной философии, присущей человеку.

Ответ: я согласен с большей посылкой в том, что действующая причина материально и формально содержит в себе свое следствие. Однако я отрицаю то, что действующая причина содержит в себе формальное следствие с необходимостью. Разъяснив подобным образом меньшую посылку, отрицаю вывод. Причина формально содержит в себе следствия тогда, когда она содержит в себе основание или форму этого следствия, так что следствие не отличается от причины ни по виду, ни по

форме. Например, огонь А содержит в себе огонь Б и пышущее пламя — тепло. Причина содержит в себе следствие потенциально (virtualiter), когда самого следствия в ней нет, однако присутствует возможность данное следствие произвести. Например, приправленное перцем вино может согреть человека. Именно таким образом философия первоначально содержится в человеческом разуме.

38. Возражение четвертое против положения шестого в § 26. Боговдохновенное свойство и свойство, приобретенное посредством обучения, различаются по виду. Следовательно, нельзя одновременно обучиться философии и получить ее от Бога.

39. Подтверждение. Невозможно приобрести посредством обучения такие сверхприродные приобретенные свойства, как Веру, Надежду, Любовь. Следовательно, точно так же философия не может быть получена посредством Божественного вдохновения. Отвечаю, разъясняя антецедент: я согласен с тем, что приобретенное и боговдохновенное свойство как таковое (т. е. сверхприродное) различно по виду относительно формы существования. Я не согласен с тем, что боговдохновенное, или сверхприродное, если его рассматривать как случайный признак относительно способа обладания, различается по виду (от
*Л.б.об.* приобретенного. — *А. П.*). Например, // дана ли способность зрения от природы или же чудесным образом — отличия по виду здесь не будет. Точно так же и философия, приобретается ли она естественным путем, как у нас, или вкладывается Богом, как произошло с Адамом, не отличается по виду.

Отвечаю на подтверждение: отрицаю следование, соглашаясь с антецедентом, хотя он и относится к теологии. Получается противоречие: Бог лишен всякого несовершенства, поэтому он может все то, что можем и мы. Так, он может придать посредством вдохновения те свойства, которые обычно приобретаются посредством обучения. Но человек не может всего того, что может Бог. Значит, он не может самостоятельно приобрести те свойства, которые ему даруются от Бога.

41. Возражение пятое против положения седьмого в § 27. Бог и ангелы также являются субъектами философии, следовательно, не только человек.

Отвечаю, отрицая антецедент. Философия в собственном смысле слова представляет собой приобретенное свойство, достигнутое путем раскрытия причин. Но Бог и ангелы, о которых учат теологи, получают знание о вещах, существующих в природе, не дискурсивно, раскрывая причины, а простым усмотрением видят следствия уже в причинах. Отсюда их правильнее называть мудрыми, но не философами.

42. Возражение шестое против положения восьмого в § 28. В разуме нет ничего, чего первоначально бы не находилось в ощущениях. Однако философия чувственно не воспринимается, следовательно, ей нет места в разуме.

Отвечаю, разъясняя большую посылку: «В разуме нет ничего, чего бы первоначально не находилось в ощущениях». Я со-

гласен с тем, что философия может передаваться посредством своих объектов. Я не согласен с тем, что философия необходимо должна передаваться непосредственно. Философия не передается непосредственно чувствами, но только через объекты. Речь в данном случае идет о формальном субъекте свойственности, так как материальный субъект свойственности — человек. Материальным субъектом свойственности всегда будет то, где реализуется форма.

43. Возражение последнее против положения девятого в § 29. Ни один философ не обладает знанием обо всем существующем в природе. Следовательно, любая природная вещь не может быть объектом философии.

Отвечаю, соглашаясь с антецедентом, как сказано в § 7, и уточняя следствие. Я согласен с тем, что любая природная вещь не может выступать в качестве объекта несовершенной философии, а именно такой философией мы и обладаем. Но я не согласен с тем, что подобное положение применимо к совершенной философии, если ее рассматривать как таковую. Например, когда мы созерцаем какие-либо формы, то мы рассматриваем их как таковые, но не в зависимости от субъектов.

*Вопрос третий. О свойствах философии.*

44. Под свойствами философии мы подразумеваем некоторые известные ее определения. Первое из них приводит Платон в «Федоне» — «Философия есть приготовление к смерти»[27]. Для того чтобы понять смысл платоновского высказывания, знай — существует два вида смерти. Первая смерть физическая, заключающаяся в действительном отделении души от тела. Вторая смерть моральная, или философская, заключающаяся в освобождении души от телесных влияний. Платон учит,
*Л.7.* что философия готовит нас к тому и другому виду смерти. // Готовясь к естественной смерти, философ знает, что ему скоро придется умереть, он начинает презирать все земное и преходящее, стремится к вечному и возвышенному. Готовясь к моральной, или философской, смерти, философ отвлекается от телесных соблазнов, предпочитая горнее. Второе определение дается тем же Платоном: «Философия есть уподобление Богу», разумеется, не по природе, что невозможно, но по деятельности воления и познания. Платон учит, что, познавая истину и любя благо, а в этом и заключается добродетельная жизнь, человек уподобляется Богу.

Третье определение дает Цицерон в III книге «Тускуланских бесед»: «Философия есть лечение души»[28], ибо она лечит все болезни души, а именно невежество и порочность. Невежество лечится благодаря всем частям философии, а порочность устраняется этикой.

*Вопрос четвертый. Разделение философии.*

Древние, как то свидетельствуют Цицерон в первой книге «Об ораторе»[29] и Сенека в 89-м и 90-м письме[30], разделяли

философию на искусность в речах и в образе жизни, т. е. на логику и этику, и, кроме того, на спекулятивные науки, посвященные изучению природы. Далее, философия может быть разделена на теоретическую (habitualis) и актуальную, когда подразумевается само умозаключение о вещах, существующих в природе.

## РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.
## УСТАНАВЛИВАЮТСЯ ПОЛОЖЕНИЯ

46. Положение первое. Философия бывает только или теоретическая (speculativa), или практическая (practica).

Доказательство: человек может, удовлетворясь познанием, не стремится к действию или, не ограничившись одним познанием объекта, стремиться к действию. В первом случае мы сталкиваемся с теоретической философией, во втором — с практической. Теоретическая философия отличается от практической в пяти пунктах.

47. I. Теоретическая философия отличается от практической в субъекте: первая находится в теоретическом, или научном, разуме, вторая, — в практическом, или логическом.

II. Объект теоретической философии необходим и не подвергается воздействию, по крайней мере не подвергается воздействию со стороны познающего и поступающего согласно предписаниям. С практической философией все наоборот.

III. Отличие в задачах. Теоретическая философия способствует облегчению познания, практическая же, по своей сути, облегчает две способности — познания и осуществления.

IV. Отличие в целях. Цель теоретической философии — познание, практическая философия, помимо познания, имеет целью воздействие.

V. Отличие в делении. Только теоретическая философия является познающей, тогда как практическая философия необходима для обучения и практической деятельности.

Прочие существенные свойства практической и теоретической философии будут указаны в пролегоменах к логике.

48. Положение второе. Теоретическая философия важнее практической.

Доказательство: некий род будет важнее другого рода, если он содержит в себе вид, более предпочтительный по сравнению
*Л.7.об.* // со всеми прочими видами другого рода. Так и сказано у св. Дионисия: «Наинизший из высшего важнее наивысшего из низшего»[31]. Но среди видов теоретической философии мы находим один, важнее которого не встречается вида практической философии, а именно метафизику, там, где речь идет о Боге. Следовательно, теоретическая философия важнее практической. Наше рассуждение заимствовано у Аристотеля, «Метафизика», книга 6, глава первая[32].

Доказательство второе: цель как таковая важнее средства.

Но теоретическое познание представляет собой цель, так как на нем останавливаются. Практическое же есть средство, ибо оно требуется для действия. Следовательно, и т. д.

49. Положение третье. Теоретическая философия делится на три части: физику, метафизику и математику. Сказано против Пико делла Мирандолы, утверждавшего, что знание едино[33]. Сказано также против тех, кто утверждает, что вся совокупность знания представляет собой простое качество.

Положение доказывается умозаключением из 2-й книги Аристотеля «О душе», глава вторая[34]. Теоретическая философия разделяется соответственно разделению объекта теоретического изучения, ведь науки обособляются друг от друга в зависимости от объекта. Объект же теоретического изучения бывает трех видов. Один неотделим от материи даже мысленно, например изучаемое в физике природное тело. Второй отделим от материи мысленно, но неотделим в действительности, например количество в математике. Третий, наконец, отделим мысленно и в действительности, к примеру Бог и ангелы, о которых сказано в метафизике. Следовательно, теоретическая философия бывает трех видов.

50. Далее, материя также может рассматриваться трояко. Во-первых, как материя единичная, или исчислимая, например петровость, павловость и т. д. Во-вторых, чувственно воспринимаемая, постигаемая каким-нибудь одним из внешних чувств, как-то: цвет, запах, вкус и т. д. В-третьих, умопостигаемая, т. е. нечто вносящее в материю упорядоченность. В этом смысле даже разумная душа может быть названа материальной, телесной не в смысле формы своего существования, но по состоянию.

Физика отвлекается от единичной материи, ибо знания о единичном не существует, однако она занимается чувственно и умственно постигаемым в «Анимастике». Математика отвлекается от чувственно постигаемой материи, но не от умопостигаемой, так как она рассматривает количество, которое материально. Что касается метафизики, то она отвлекается от всякой материи. Так доказывается положение: «Теоретическая философия делится на столько частей, сколько существует отвлечений от материи». Теоретическое знание является таковым в той степени, насколько оно отстоит от действия, направленного на какой-нибудь из видов материи. Но, как было показано, отвлечение от материи бывает трех видов. Следовательно, существует три вида теоретической философии.

51. Положение четвертое. Практическая философия делится на два вида — логику (о ней речь пойдет в курсе логики, где будут даны определения) и этику.

Доказательство: практическая философия делится на столько видов, сколько существует действий, достойных философа. Но существует только два действия, достойных философа, а именно действие ума, направляемое логикой, и действие воли,

направляемое этикой. Философия управляет только духовными действиями, оставляя телесные действия иным искусствам.

Итак, практическая философия бывает двух видов. «Логика» покажет, является ли наше деление исчерпывающим.

## РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ОТВЕТЫ НА ВОЗРАЖЕНИЯ

52. Возражение первое против положения второго в § 48. Познавать и действовать одновременно важнее, чем просто познавать, так как совершенство в двух вещах предпочтительнее совершенства в одной вещи. Но практическая философия познает и действует, тогда как теоретическая просто познает. Следовательно, практическая философия более предпочтительна, нежели теоретическая. Следовательно, и т. д.

При ответе разъясняю большую посылку: более предпочтительно познавать и действовать, чем только познавать. Соглашаюсь с этим в практической области, но отвергаю большую посылку в области теоретической. Признавая меньшую посылку, я отрицаю вывод. Разъясняю доказательство: соглашаюсь с тем, что совершенство в двух вещах одного порядка предпочтительнее совершенства в одной вещи одного и того же порядка, и т. д. Но я отрицаю, что сказанное относится к совершенству на порядок выше. В самом деле, лучше иметь два обола, чем один. Но один золотой ценится больше, чем два обола. Кроме того, в § 48 было доказано, что теоретическое познание по своей сути выше познания практического.

53. Возражение второе против положения третьего в § 49. Теоретическая философия разделяется на большее количество видов. Следовательно, она не делится только на три вида. Антецедент доказывается по-разному. Во-первых, часть философии есть астрология, во-вторых, медицина, в-третьих, магия, в-четвертых, юриспруденция, в-пятых, теология (все это доказывают с помощью естественных оснований), в-шестых, риторика и даже грамматика. Следовательно, теоретическая философия делится на большее количество видов, чем три.

54. Отвечаю, отрицая антецедент. Во-первых, астрология бывает двух видов: одна физическая, рассматривающая причины и следствия, доказывая положения о свойствах и движении небесных тел. Вторая астрология произвольная, предсказывающая людям будущее. Она ищет в звездах предсказания о
*Л.8.об.* судьбе. // Выводы подобной науки ошибочны и зависят от мнения людей, как сказано в известной пословице: «Мудрый будет властвовать над звездами». Первая астрология не образует отдельного вида, она сводится к физике, оставаясь частью философии. О второй астрологии этого не скажешь[35].

55. Во-вторых, медицина бывает двух видов. Одна называется этиология, разыскивающая причины болезней и средства

их лечения рациональным путем. Этиология представляет собой часть физики, к ней сводима и подходит под определение физической науки. Вторая медицина эмпирическая, или терапевтическая, определяющая средства лечения болезней из опыта. Она не может рассматриваться как часть философии, ибо ее знание получается не через раскрытие причин.

56. В-третьих, магия также бывает двух видов. Первая магия белая, стремящаяся познать причины удивительных явлений, которые происходят в природе. Белая магия сводима к физике.

Вторая магия черная, способность творить какие-то чудеса, пользуясь явной или тайной помощью демонов. Черная магия недостойна имени философа.

57. В-четвертых, юриспруденция бывает двух видов. Одна естественная, ее выводы основываются на законах природы. Естественная юриспруденция подходит под определение этики. Вторая юриспруденция положительная, смысл которой заключается в установленных законах. Положительная юриспруденция ни коим образом не может считаться частью философии, ибо она зависит от произвола законодателей, да и в разных странах законы ее различны.

58. В-пятых, теология бывает двух видов. Одна теология естественная, дающая доказательное знание о Боге с помощью естественных оснований. Естественная теология по своей сущности относится к метафизике. Вторая теология христианская, дающая знание о Боге благодаря Св. писанию, Отцам церкви, соборам и преданию. Эта теология к философии не относится.

59. В-шестых, риторика представляет собой часть логики, оттуда берутся риторические правила, а она лишь их украшает.

60. Отрицаю седьмой пункт. География и грамматика имеют дело со случайными предметами, а то и прямо с вещами, зависящими от произвола людей. Так, если ты спросишь, почему активный глагол употребляется с винительным падежом или почему наша земля делится именно этим способом, то достаточно просто ответить: «Так захотели наши отцы».

*Вопрос пятый. Философские направления.*

61. Слова «философское направление» (secta) производятся или от глагола «следовать» (a sectando), например следовать за каким-нибудь предводителем, или же от глагола «резать» (a secando), ибо благодаря им одни как бы отрезаются и отделяются от других. Последователи какого-нибудь видного философа придерживаются его взглядов и не смешиваются с иными философскими школами. По этой причине насчитывают столько же направлений, сколько высказывалось различных точек зрения. Тем не менее все направления сводимы к двум основным — академическому и догматическому.

62. Академического направления придерживаются люди робкие, настолько не доверяющие человеческому уму, что от-

крыто заявляют о непознаваемости всего сущего. Академики подразделяются на следующие направления: одни из них собственно академики (среди которых Сократ), заявляющие, что знают только то, что ничего не знают и знать не могут. Они говорили, что самое большое из достижимого — мнение. Поэтому академики никогда не утверждали: «Огонь горяч», но говорили: «Огонь кажется горячим». Другие — пирронисты, названные так в честь философа Пиррона. Пирронисты не теряли надежды овладеть истиной и искали ее постоянно. Однако до тех пор, пока истина не достигнута, они якобы знать ничего не могут. Пирронисты еще более робкие, чем академики, ибо они не осмеливаются утверждать, что ничего не знают. Пирронисты даже не утверждают решительно: «Огонь кажется горячим».

63. Академики все это насочиняли для того, чтобы избежать страдания. Они находили блаженство в отсутствии страдания, причем последнее устраняли с помощью сомнения. В самом деле, разве будет страдать приговоренный к смерти, если он даже не знает о том, приговорен ли он к смерти? На подобные измышления ответ был дан в § 5 и 6.

64. К догматическому направлению принадлежат более решительные философы, которые утверждают, что истина по большей части достижима. Эти философы установили множество твердых истин. Догматическое направление процветало у греков, называясь пифагорейским или италийским. Во главе направления находился ученик Ферекида Пифагор. После путешествий по многим странам Пифагор поселился в Италии, где преподавал философию.

(К догматическому направлению. — *А. П.*) относится и ионическое, названное так в честь Фалеса Милетского, который был родом из Ионии. Ионическое направление разделяется на три главные школы. Первая — стоическая, названная так Апотистеась[36], ибо ее основатель Зенон Китейский преподавал в «пестром портике». Отсюда философы стали называться стоиками, точно так же, как последователи Диогена — киниками, Эпикура — эпикурейцами.

Платон основал школу платоников, он читал лекции в Академии, пригороде Афин, месте приятном и тенистом. Поэтому ученики Платона называются академиками.

65. Перипатетики названы так, потому что глава школы Аристотель преподавал философию, прогуливаясь с учениками по Ликею. Аристотеля обычно называют Стагиритом, так как его родина — расположенный в Македонии город Стагиры. Аристотель в течение трех лет слушал лекции Сократа и двадцати лет — Платона, как о том свидетельствуют Диоген Лаэртский и Аммоний в жизнеописании философа. Около восьми лет Аристотель оставался наставником Александра Великого, затем, вернувшись в Афины, застал во главе платоновской школы Ксенократа и начал сам учить в Ликее[37].

О смерти Аристотеля говорят разное. Дионисий Галикар-

насский сообщает о смерти философа от болезни на 63 году жизни в Колхиде[38]. Другие говорят, что, не поняв причины семидневного волнения Эврипа, Аристотель бросился в означенный пролив. Таким образом, философ был схвачен потоком, смысл бушевания которого ему схватить не удалось. Умирая, Аристотель якобы воскликнул: «Я пришел в мир без всего, прожил жизнь в сомнениях и умираю, так и не достигнув достоверного знания. Куда иду, не знаю. Наивысшее Сущее, сжалься надо мной!»[39]

*Л.9.об.* 66. По свидетельству Диогена Лаэртского, Аристотель написал около 40 книг[40]. До нас дошли книги по философии, риторике и поэтике. Философские книги делятся на четыре вида — логические, этические, физические и метафизические. Вот почему философия разделяется в школах на четыре дисциплины — логику, этику, физику и метафизику. Мы изучим их все, за исключением этики, так как у нас для этого недостает времени, этика же преподается только в трехгодичном курсе.

Мы не располагаем работами Аристотеля по математике, хотя перечень работ философа говорит о том, что подобные книги существовали. Обыкновенно математика не включается в общий курс. Видимо, одни считают ее простой наукой, не нуждающейся в схоластических объяснениях[41], другие же думают, что математика не нужна для трех профессий, которым посвящают себя образованные люди, а именно теологии, юриспруденции и медицине. Может быть, это зависит и от того, что Аристотель написал очень мало книг по математике, а именно «Вопросы механики» и «О неделимых линиях». В пролегоменах к отдельным частям курса мы упомянем об остальных книгах философа, посвященных разным частям философии.

67. Перипатетики разделились на три знаменитые школы. Первые — томисты, последователи Фомы Аквинского, «doctor angelicus». Фома родился в Неаполе, был членом доминиканского ордена. Расцвет преподавательской деятельности Аквината в Париже приходится на 1265 г. Вторые — скотисты, последователи Иоанна Дунса Скота, родом из Шотландии, члена францисканского ордена, «тончайшего доктора». Скот славно преподавал в Париже с конца XIII по начало XIV в. Третьи — номиналисты, последователи Вильгельма Оккама, англичанина, францисканца, ученика Скота. Оккам славно преподавал в Париже около 1320 г.

68. Среди новейших направлений первое место претендует занять картезианская философия. Ее основатель, Рене Декарт, славился умом и благородным происхождением. Родина Декарта — находящийся во Франции город Людус (La Haye. — *А. П.*), могила же — в Швеции. Туда Декарт был любезно приглашен шведской королевой[42], которая увлеклась сладостью новой философии и славой декартовского гения. Но, едва ступив на шведскую землю, Декарт внезапно заболел и покинул

бренный мир в год (1650. — *А. П.*) по Рождестве Христовом на (54. — *А. П.*) году жизни.

Разрабатывая свое учение, Декарт ступил на путь философствования, по которому уже многие века никто не шел. Философ пытался объяснить видимые большой и малый миры, явления в них происходящие, а также удивительные состояния ощущения, исходя из величины, формы, движения и столкновения тел. Декарт заимствовал эти гипотезы у Демокрита с той единственно разницей, что считал свои атомы, или корпускулы, делимыми. Справился ли Декарт с задачей или нет, мы увидим, когда перейдем к материалу, объясняемому философом.

69. Хотя мы с большим уважением относимся ко всем философам, в особенности к Аристотелю, мы не станем слепо ограничиваться мнением древних, руководствуясь единственно желанием обрести истину. Поэтому мы никому не клянемся в верности, все нам друзья, но истина дороже. Философ должен рационально доказывать свое мнение, а не опираться на авторитет. Арриага[43] сказал, что пристрастие к тому или иному автору помешало многим сделать правильный выбор, превратив тем самым прекрасных сыновей в мерзких обезьян. Мы увидим, что критическое рассмотрение некоторых мнений кое-кем воспринимается как преступление, хотя это чаще всего происходит из-за неправильного понимания отдельных мест из трудов Аристотеля или иного философа, или же просто объясняется произволом яростного критика. Сегодня, как сказал тот же Арриага, у человека те же пять чувств, что и в древности, к тому же нет никакого сомнения в том, что наши чувства не слабее, но сильнее. Поэтому ум не является привилегией ни Платона, ни Аристотеля — да не оскудеет рука Господня.

*Л.10.* Завершаю я свое вступление словами Анастасия Синаита из 35-го письма второй книги: «Правильно учившие раньше нас являются не господами, но путеводителями. Истина открыта для всех и до сих пор не исчерпана, многое еще оставлено и для будущих поколений»[44].

## ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Феофилакт приступил к философским лекциям 8(21) сентября 1704 г., в праздник Рождества Пресвятой Владычицы Нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Чтение «Введения» было закончено к 16(29) сентября того же года.

[2] Речь идет об «Анимастике» или «Пневматике».

[3] *Аристотель.* Физика. 189 b 30 // Соч.: В 4 т. М., 1981. Т. 3. С. 75.

[4] В оригинале приводится русское слово.

[5] *Senecae L. A.* Ad Lucilium epistularum moralium quae supersunt / Ed. O. Hense. Lipsiae, 1898. P. 361—362.

[6] *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е испр. и доп. изд. М., 1986. С. 58.

[7] *Аристотель.* О небе. 279 a 30 // Соч. Т. 3. С. 293.

[8] *Аристотель.* Метафизика. 980 a 20 // Соч. М., 1976. Т. 1. С. 65.

[9] То есть у всех людей без исключения.

[10] В тексте рукописей: ACATALIPSIAN.
[11] В тексте рукописей: AREPSIAN, EPOCHIN.
[12] См.: 1, 8.
[13] То есть Адам (Protoplastus Noster).
[14] *Аристотель.* О душе. 414a 30—415a 10 // Соч. Т. 1. С. 399—401.
[15] *Aristotelis.* Historia Animalium. Lipsiae, 1831. P. 227—230, 231—232.
[16] Феофилакт имеет в виду известный случай с конем царя Вифинии Никомеда: после гибели этого царя конь отказался от еды и умер. Следовательно, не все животные стремятся сохранить то состояние, в котором пребывают. См.: Plinii Secundi. Historiae naturalis libri XXXVII / Ex recensione J. Harduini. Biponti, 1783. Vol. 2. P. 110.
[17] *Аристотель.* О душе. 432a 5 // Соч. Т. 1. С. 440.
[18] См.: *Диоген Лаэртский.* Указ. соч. С. 192.
[19] Быт. 2. 20.
[20] *Аристотель.* Метафизика. 982a 10 // Соч. Т. 1. С. 69. — «и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать».
[21] Там же. С. 65.
[22] *Аристотель.* О небе. 292 a 5—10 // Там же. Т. 3. С. 326.
[23] *Аристотель.* Политика. 1329 с 30 // Там же. М., 1983. Т. 4. С. 607.
[24] *Аристотель.* Метафизика. 981 a 24 // Там же. Т. 1. С. 67.
[25] Там же. С. 122.
[26] Быт. 3,7.
[27] *Платон.* Федон. 84 a // Соч.: В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 50.
[28] *Ciceronis M. Tullii.* Tusculanarum disputationum libri quinque... / Ed. G. H. Moser. Hanoverae, 1836. Vol. 2. P. 5.
[29] *Цицерон.* Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 45—79.
[30] *Seneca L. A.* Op. cit. P. 360—382.
[31] Вероятно, св. Дионисий Ареопагит.
[32] *Аристотель.* Метафизика 1025 b 2—1026 a 30. С. 182.
[33] Дж. Пико делла Мирандола (1463—1494) — итальянский гуманист, прославившийся смелостью своих суждений. Рукописи № 290, 291 дают искаженное написание имени этого гуманиста, который, по-видимому, был мало известен в России в начале XVIII в.
[34] *Аристотель.* О душе. 414 a 15 // Соч. Т. 1. С. 398.
[35] Ср.: *Максим Грек.* Слово противу тщащихся звездозрением предречати о будущих и о самовластии человеческом // Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 181.
[36] Искаженная транскрипция греческих слов, означающих «пестрый портик», т. е. место, где учил Зенон.
[37] См.: *Диоген Лаэртский.* Указ. соч. С. 188, 471.
[38] В текст рукописи вкралось искажение, а именно записывавший лекцию ученик вместо названия греческого острова Халкида написал более знакомое ему слово «Колхида».
[39] См.: Диоген Лаэртский. Указ. соч. С. 194—196.
[40] Там же.
[41] Ср.: *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики // Вопр. философии. 1989. № 9. С. 128: «математическое познание в себе и по своему содержанию... есть наиболее пустое познание... и в качестве такового — одновременно наименее обязывающее для человека».
[42] Королева Христина, дочь Густава II Адольфа и Марии-Элеоноры Бранденбургской. Перейдя в католичество, отреклась от престола в 1654 г.
[43] Родериго де Арриага (1592—1667) — выдающийся представитель второй схоластики, с 1625 г. преподававший на кафедре догматической теологии Пражского университета. Автор знаменитой работы «Cursus philosophicus» (1632 г.) и «Disputationes theologicae» в восьми томах (1643—1669 гг.).
[44] Анастасий Синаит, известный также под именем Киновит (ум. 599 г.), — патриарх Антиохийский 561—563 гг., церковный писатель.